

Лингвокультурная интерференция в чешском и русском языках в условиях глобализации: лингводидактический аспект

DOI 10.24833/2949-6357.2025.BVV.7.1

УДК 811.162.3

В. В. Белоусова

Аннотация

В процессе межкультурного общения необходимо учитывать возможные лингвокультурные барьеры, которые могут затруднить адекватное понимание информации между участниками коммуникации. В статье проводится анализ лингвокультурной интерференции на материале чешского и русского языков с учетом влияния английского языка на славянский лингвистический и культурный контекст в условиях современной глобализации. Рассматриваются вербальный и невербальный аспекты, что позволяет оценить степень влияния англо-американской культуры на коммуникативное поведение носителей славянских языков и выявить особенности переноса культурных коннотаций, ассоциаций, норм поведения и стереотипов общения; в то время как сопоставление коммуникативных стратегий дает возможность наметить перспективы разработки эффективных методов преодоления лингвокультурной интерференции. Результаты исследования могут быть полезны для специалистов в области межкультурной коммуникации, перевода, лингвистики, культурологии и истории, а также для дальнейшего изучения взаимодействия культур в условиях многоязычного и мультикультурного общества.

Ключевые слова: славянские языки, межкультурная коммуникация, лингвокультурная интерференция, коммуникативное поведение, чешский язык, лингводидактика.

Взаимоотношения славянских и европейских культур сложны и многоаспектны. В эпоху глобализации «главная опасность — это нивелирование национальных культур, превращение их в некий усредненный общечеловеческий суррогат, лишенный национальных особенностей видения мира» [Тер-Минасова 2007: 255]. Несмотря на преобладание дистантного компонента в контактно-дистантном взаимодействии славянских (русского, чешского) и английского языков, славянское культурно-языковое пространство оказывается в зоне интерференции: языковой, проявляющейся в процессе освоения нового языка в отклонениях от его норм на фонологическом, морфологическом, синтаксическом, лексическом и семантическом уровнях; лингвострановедческой, связанной с неправильным пониманием фоновой лексики, употребление которой обусловлено специфическими коннотациями; культурной, отражающей различия в коммуникативных правилах и нормах, характерных для разных культурных сообществ. Наиболее полно комплексный характер происходящих процессов отражает термин лингвокультурная интерференция (далее ЛКИ), обозначающий «полное или частичное несовпадение культурных коннотаций одного языка с культурными коннотациями других языков, контактирующих друг с другом. Источником этого подвида интерференции выступают несовпадающие лингвокогнитивные картины мира разных культур» [Тимачев 2005: 4]. Цель нашего исследования — показать, как меняется русско-чешская коммуникация под влиянием англоязычной культуры и какие явления необходимо отслеживать и корректировать на лингвистическом, дискурсивном и социокультурном уровнях, чтобы снизить возможность коммуникативных ошибок в процессе межкультурного общения.

Системная близость родственных славянских языков — русского и чешского приводит к необходимости различать

коммуникативно нерелевантную интерференцию, которая практически не влияет на процесс коммуникации, и коммуникативно релевантную, которая искажает передаваемую информацию, снижая эффективность общения [Игнатьева 2016]. Рассматривая вербальный аспект ЛКИ, следует отметить коммуникативную значимость:

- а) фонетической и просодической интерференции: смысловоразличительная функция долготы / краткости гласных звуков *pás* ('ремень') / *pas* ('паспорт') или гортанного [h] / фрикативного [ch] — *hodit* ('бросить') / *chodit* ('ходить'), специфическая восходяще-нисходящая каденция чешского вопроса;
- б) различения синтаксических структур *mám psa* — 'у меня есть собака', глагольного управления *volat* (*komu?*) *babičce* / *volat* (*koho?*) *servírku* — 'звонить бабушке / звать официантку', лексической сочетаемости *školní / akademický rok* — 'учебный год', фразеологических единиц *šaty dělají člověka* — 'по одежке встречают' (дословный перевод в работах студентов *vítají po oblečení*);
- в) меньшую категоричность высказываний, свойственную чехам *měli byste to udělat ještě včera* — 'вы **должны** были это сделать еще вчера', использование обращений *paní učitelko* — 'госпожа учительница' (вместо обычного русского сочетания имени и отчества), выбор регистра речи.

Не менее важным с точки зрения проявления ЛКИ является невербальный аспект, включающий в себя язык тела, жесты, мимику, способы выражения эмоций, тактильность и соблюдение социального пространства ('русские' близко подходят, часто говорят на повышенных тонах, любят командовать; 'чехи' громко сморкаются в общественных местах, задают слишком личные вопросы, много жалуются).

Сравнение русского и чешского коммуникативного стиля проявляет национально-культурные стереотипы общения [Белоусова 2018]. Когда диалог между носителями славянских языков ведется на английском, ошибки и неточности возникают не столько под влиянием родного языка, сколько под воздействием родной культуры и национального самосознания. «Они говорят друг с другом по-английски, не только дети, но и все славянские люди на международных встречах. Таким образом, взаимное изучение славянских языков представителями славянских стран теряет смысл» [Виденев, Исса 2019: 71].

Интерпретация явлений одного языка через призму других культур — процесс не односторонний: расхождения в русской/чешской языковой и культурной картине мира отчасти нивелируются под влиянием ‘общих’ знаний, полученных при формировании страноведческой компетенции во время изучения английского языка. Проследим, как это выражается на уровне концептов, ассоциаций, оценок и эмоций, а также норм поведения.

Оппозиция **концептов** СВОЙ — ЧУЖОЙ является универсальной для всех культур, но в отличие от англосаксонской традиции, где акцент ставится на личную идентичность *Friend or Foe: You and Them*, для славян большую значимость имеет принадлежность к ‘своей’ группе — *přítel a nepřítel*. В условиях глобализации границы между ‘своим’ и ‘чужим’ становятся менее чёткими, происходит нейтрализация оппозиции, и категория ‘чужой’ постепенно превращается в ‘иной’ или ‘другой’. В чешском языке слово *cizí* имеет два значения: ‘чужой’ и ‘иностранный’, что подтверждает наличие традиционных для многих культур **ассоциаций**, связывающих незнакомые и сложные явления с разными иностранными реалиями: *ку-тайская грамота*, *španělská vesnice*, *It's Greek to me*. Иногда

отношение представителей одной лингвокультуры к другой остается непонятным, поскольку ассоциативный аспект сопровождается оценочным элементом. В результате межкультурного общения одно и то же слово может приобретать различные коннотации в зависимости от культурного контекста: **respect** (англ.) — формальное понятие, обязательное проявление вежливости; **респект** (рус.) выражает уважение к конкретным действиям или позиции человека, в то время как **respekt** (чеш.) акцентирует личные качества и достижения, что ярко проявляется в названии еженедельника «*Respekt*», позиционирующего себя как «либеральное, критически настроенное издание, верящее в свободу человеческого духа». **Оценка** может быть основана на субъективно-эмоциональных суждениях. В речи носителей русского и чешского языков всё чаще встречаются слова *fantastic, amazing, wonderful*, выполняющие функцию фатических эмотивов, хотя славянам не свойственно использование суперлативов типа *fantasticky, super* (чеш.), *потрясающе, превосходно* исключительно из вежливости, в отличие от английской коммуникативной стратегии, подчеркнуто демонстрирующей приветливость и дружелюбие по отношению к собеседнику. Наряду с коммуникативными установками заимствуются и отдельные ценности, а также черты национального характера американцев и англичан, которые «уже встраиваются в русское коммуникативное пространство» [Григорян 2014: 111].

Комбинация универсальных и национально-специфических элементов затрудняет процесс преодоления лингвистических и культурных барьеров, поскольку обучение коммуникативному поведению осложняется влиянием культурных моделей как родной, так и иноязычной среды. В связи с этим необходимо применять осознанный подход к ЛКИ и в практике перевода, и в лингводидактике. Для преподавате-

лей РКИ особенно важно строго соблюдать нормы русского языка и правила речевого этикета, чтобы у иностранцев сформировалось правильное представление о русской языковой и культурной картине мира.

Список литературы:

1. Белоусова В. В. Деловое общение в «славянском мире»: лингвокультурная интерференция как причина коммуникативных неудач // *Номо loquens: язык и культура. Диалог культур в условиях открытого мира*. СПб: Русская христианская гуманитарная академия, 2018. С. 95–101. [Belousova, Valentina V. 2018. Delovoe obshchenie v “slavyanskom mire”: lingvokul’turnaya interferenciya kak prichina kommunikativnykh neudach (Business communication in the “slavic world”: linguistic and cultural interference as a cause of communicative failures). In: *Homo loquens: yazyk i kul’tura. Dialog kul’tur v usloviyakh otkrytogo mira (Homo loquens: Language and culture. Dialogue of cultures in an open world)*. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy, 95–101].
2. Виденов М.Г., Исса К.Г. Влияние глобализации на славянские языки, культуры, судьбы // *Русистика без границ*. 2019. Т. 3. №3. С. 61–71. [Videnov, Mikhail G., Issa, Katya G. 2019. Vliyanie globalizacii na slavyanskie yazyki, kul’tury, sud’by (The impact of globalization on slavic languages, cultures, destinies). *Rusistika bez granic (Russian studies without borders)* 3 (3), 61–71].
3. Григорян А.Э. Следы англо-американского лингвокультурного влияния в русском языке и речи // *Полилингвистичность и транскультурные практики*. 2014. №3. С. 107–115. [Grigoryan, Artem E. 2014. Sledy anglo-amerikanskogo lingvokul’turnogo vliyaniya v russkom yazyke i rechi (Traces of Anglo-American linguistic and cultural influence in Russian language and speech). *Polilingvial’nost’ i transkul’turnye praktiki (Polylingualism and trans-cultural practices)* 3, 107–115].

4. Игнатьева Н.Д. Современная русско-чешская интерференция (лексико-фразеологический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2016. 23 с. [Ignat'eva, Nataliya D. 2016. *Sovremennaya russko-cheshskaya interferenciya (leksiko-frazeologicheskij aspekt)* (Modern Russian-Czech interference (lexical and phraseological aspect). Abstract of Philology Cand. Diss. St. Petersburg].
5. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: Вопросы теории и практики: учеб. пособие. М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. 286 с. [Ter-Minasova, Svetlana G. 2007. *Vojna i mir yazykov i kul'tur* (War and Peace of Languages and Cultures): *Voprosy teorii i praktiki* (Theory and practice issues): Textbook. Moscow: AST: Astrel: Khranitel Publ.].
6. Тимачев П. В. Лингвокультурная интерференция как коммуникативная помеха (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 17 с. [Timachev, Pavel V. 2005. *Lingvokul'turnaya interferenciya kak kommunikativnaya pomekha* (na materiale anglijskogo yazyka) (Linguocultural interference as a communicative obstacle (based on the English language)). Abstract of Philology Cand. Diss. Volgograd].

Сведения об авторе:

Белоусова Валентина Владимировна, к. филол. н.,
доцент, Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия;
email: valentina.belousova1@gmail.com

**LINGUOCULTURAL INTERFERENCE IN THE CZECH AND
RUSSIAN LANGUAGES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION:
LINGUODIDACTIC ASPECT**

Valentina V. Belousova, Candidate of Philology, Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
email: valentina.belousova1@gmail.com

Abstract

The article analyzes linguocultural interference based on the material of the Czech and Russian languages, taking into account the influence of the English language on the Slavic linguistic and cultural context in the context of modern globalization. Various language levels are considered, including phonetic, lexical-phrasological, grammatical and non-verbal. This allows us to assess the degree of influence of Anglo-American culture on the communicative behavior of Slavic language speakers and to identify the features of the transfer of cultural connotations, associations, norms of behavior and communication stereotypes. The results of the study are important for specialists in intercultural communication, translation, linguistics, cultural studies and history, and can also be useful for further studying cultural interactions in a multilingual and multicultural society.

Keywords: Slavic languages, linguocultural interference, communicative behavior, linguodidactics.